

ВОЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СССР В ОЦЕНКАХ БРИТАНСКИХ ВОЕННЫХ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Блинцов Дмитрий Александрович, аспирант

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Российская Федерация, 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

E-mail: d.blintsov@yandex.ru

Статья посвящена проблемам оценки военного потенциала Красной Армии британскими военными в начальный период Великой Отечественной войны. Проанализированы малоизвестные документы Национального архива Великобритании, в которых дана оценка советского военного потенциала в контексте британских военных и политических интересов. Изучение процесса становления союза между СССР и Великобританией, представляет значительный интерес для истории международных отношений и должно скорректировать наши устоявшиеся оценки, в отношении истории Второй мировой войны.

Ключевые слова: СССР, союзнические отношения, стратегия, потенциал, британская военная миссия, война

THE MILITARY POTENTIAL OF THE USSR IN THE ESTIMATES OF THE BRITISH MILITARY AUTHORITIES IN THE FIRST MONTHS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Blintsov Dmitry A., postgraduate student

Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University

29 Polytehnicheskaya St., St. Petersburg, 195251, Russian Federation

E-mail: d.blintsov@yandex.ru

This article deals with the problem of assessing the military potential of the red Army, by the British military and a number of relevant military structures in the early period of the Great Patriotic War of 1941–1945. The Author focuses on the analysis of little-known documents of the national archives of Great Britain, which assesses the capabilities of the Soviet military potential in the context of the British military and political interests. The study of the process of formation of the Union between the USSR and Great Britain is of considerable interest for the history of international relations and should adjust our well-established estimates in relation to the history of the Second World War.

Keywords: USSR, allied relations, strategy, potential, British military mission, War

Масштаб военных действий в период Второй мировой войны был поистине грандиозным, так как включал в себя Европейский, Североафриканский, Атлантический театр военных действий и др. Однако попытка создания антигитлеровской коалиции и противостояние немецкой военной машине оказалась на первом этапе малоуспешной. Молниеносный разгром Польши, захват Норвегии и Дании, а также эффективно проведенная кампания на Западном фронте весной 1940 г. приводят союзников Великобритании на континенте – Францию, Бельгию и Нидерланды – к капитуляции. Но, катастрофа под Дюнкерком не повлияла на решимость военно-политического руководства страны продолжать борьбу с Германией, так как на кону стоял вопрос о самом существовании Британской империи.

Фактически на Европейском континенте осталось лишь одно государство, способное противостоять германской агрессии, – СССР. Перед лицом фашистской угрозы возникала необходимость создания если не союза двух государств, то по крайней мере налаживания и нормализации двусторонних отношений с учётом разногласий, существовавших в прошлом. К началу 1941 г. взаимоотношения СССР и Великобритании носили чрезвычайно сложный характер, которые все-таки нельзя назвать враждебными [2, с. 68].

В рамках контактов в политической сфере осуществлялась и работа по анализу возможностей (военного и экономического потенциала) СССР, которые были основой для принятия решений и выводов, которые являлись прерогативой высшего военного и политического истеблишмента Великобритании. В данном случае стоит напомнить о том, что ряд соответствующих разведывательных структур имелся в составе Форин Офиса (Foreign Office), Военного министерства, которое имело несколько независимых друг от друга разведывательных под-

разделений, и Министерства экономической войны. Анализ военного потенциала СССР был одной из важных задач ряда указанных ведомств.

Фактически ряд высших британских военных и политиков с удовлетворением воспринял начало войны между СССР и Германией, усматривая в этом как «праведное» возмездие за события 1939 г. и подписанный пакт, так и «временную» передышку для накопления сил и средств перед решающей схваткой с Германией. Такая позиция была присуща, например, заместителю начальника ИГШ (Имперского генерального штаба) генерал-лейтенанту Г.Р. Пауноллу [10, р. 29]. Схожее мнение озвучил и начальник оперативного управления ИГШ генерал-майор Дж. Н. Кеннеди, который с определёнными оговорками разделял мнение своего начальника, главы Имперского генерального штаба – генерала Дж. Дилла [7, р. 146]. Подобные прогнозы совпадали и с настроением премьер-министра У. Черчилля: «...хотя нападение Германии на Россию неизбежно, и Россия несомненно потерпит поражение...» [1, с. 135].

Более того, уже позднее премьер-министр Великобритании У. Черчилль, в своём обращении к И. Майскому (советскому послу), заметил: «В течение ближайших 6–7 недель вам поможет только Бог, в которого вы не верите» [3, с. 60], что в каком-то смысле прекрасно характеризовало ту ситуацию, в которой оказалось советское государство и его военная машина.

14 июня был подготовлен доклад Объединённого разведывательного кабинета, в котором было отражено мнение британской стороны. Как отмечено в работе И. Магадеева, британские военные были проникнуты скепсисом в отношении КА и её возможностей [1, с. 134].

Одним из документов, лежавшим в основе военного и политического планирования для военно-политических кругов Великобритании в 1941 г., был документ под названием «Общая стратегия» JP (41) 444, подготовленный Объединённым комитетом по планированию (JPS) в июне, основным мотивом которого являлась безопасность Британских островов, считавшаяся приоритетной и первостепенной задачей при планировании и разработке дальнейших стратегических операций [15, р. 130–149]. Этот императив и определял развитие британской внешней политики и развитие военных планов. Ещё одна важная деталь, которую необходимо рассмотреть – это тень Дюнкерка, которая незримо витала над британским военным руководством. Исходя именно из этого печального опыта, члены КНШ фактически блокировали любую инициативу и советской стороны, и даже главы Военного кабинета. Примером такой позиции может послужить доклад Объединённого комитета по планированию (JPS) от 23 августа 1941 г., посвящённый аспектам военной помощи СССР на различных ТВД с учётом имеющихся сил и средств. Важным рефреном в этом докладе звучала очевидная для военных мысль: «Мы не можем позволить себе ещё один Дюнкерк». Больше того, стоит вычлнить сам факт оппозиционности руководителей КНШ любым советским запросам в военной сфере. Для них вступление в войну Советского Союза даже не стало поводом для изменения военной стратегии, что говорило о той степени недоверия и неверия в потенциал вооружённых сил СССР. Часто такая позиция формировалась у них, в ответ на пожелания Черчилля, в рамках политической целесообразности удовлетворить запросы своих союзников. Фактически КНШ также для себя решил, что сотрудничество не будет рассматриваться как военный альянс, и на этом этапе планов отправка вооружённых сил не предусматривалась [8, р. 182–183]. Но говоря о британской политике в отношении СССР, прежде всего военной составляющей, следует выделить несколько этапов. Первый этап приходится на первые месяцы войны, до конца августа, ведь именно такой срок, по расчётам британской стороны, требовался немецкой армии для разгрома советских сил. После того как, эта цель не была достигнута, наметилась более благожелательная оценка военного и экономического потенциала КА, на основе которой предполагалось начать более активную военную помощь. Но только после окончания октябрьского наступления немцев на Москву и стабилизации фронта стало ясно, что СССР смог выстоять, и лишь тогда начинается реальная помощь в виде проведения конвоев на Севере. Для начальников штабов Британских вооружённых сил СССР выступал как досадный, но необходимый элемент военной стратегии. Советская сторона сразу поставила вопрос об оказании практической военной и экономической помощи. Однако британская сторона предложила другой формат взаимных отношений. Британский посол С. Криппс заявил, что для политического соглашения время ещё не пришло, а взаимодействие между странами пока будет вестись на договорной основе, под контролем британского посла, который получил соответствующие полномочия

от английского правительства. Глава британской военной миссии, генерал Ф.Н. Макфарлейн, заявил, что английские военные силы весьма малочисленны и полностью заняты в Англии, Африке и на Ближнем Востоке [4, с. 51].

Таким образом, вместо полноценного союза между СССР и Великобританией был предложен формат узкого специализированного сотрудничества, причём без подписания такого документа, как договор.

Для советской стороны даже ограниченная помощь вновь обретённого союзника являлась весьма действенной. Англичанам было предложено принять участие в нанесении удара по портам Петсамо и в районе Мурманска, где противник ведёт активное и успешное наступление. К сожалению, встреча Макфарлейна с Наркомом Обороны маршалом С.К. Тимошенко и его заместителем, начальником Генерального Штаба РККА генералом армии Г.К. Жуковым, оказалась малорезультативной. Даже в деле обмена военной и технической информацией на первоначальном этапе становления отношений между военными ведомствами, британская сторона готовилась давать только такую информацию, которая уже могла быть доступна немцам, и категорически была против передачи данных в отношении современных образцов вооружения и техники. Исключение было сделано в отношении повышения безопасности кодов и шифров советской стороны, когда отправил телеграмму в Москву, в свое посольство, для оповещения советских представителей об этой проблеме [12, р. 56].

В то же время глава миссии генерал Макфарлейн на месте увидел то, что не было доступно военно-политическому руководству Великобритании. Уже в начале июля он сделал очень важный вывод, который не был услышан в Лондоне: «степень нашего влияния на русских будет главным образом определена уровнем нашей помощи им» [9, р. 45]. Это мнение шло в разрез с теми установками, которые уже были сформулированы как императивные идеи в головах и умах членов Военного кабинета, Форин Оффиса и других министерств Великобритании, которые исходили из того, что альянс будет складываться как взаимоотношение ведомого и ведущего, где английская сторона надеялась занять лидирующую позицию. В свою очередь, советская сторона обратила внимание главы военной миссии на странный факт – отсутствие адекватных усилий в военной сфере, способных оказать влияние на советско-германском фронте. Это вызвало резкую резолюцию генерала Дж. Дилла, начальника ИГШ, отправленную Макфарлейну 14 июля. В ней он подчеркнул, что сложившаяся ситуация является в большей степени следствием советских действий в 1939 г. Он заметил, что Британия, оказавшись в подобной ситуации на протяжении года, сражалась одна. Он также заметил, что Британия готова пока косвенно помогать СССР. Тем не менее, для русских жизненно важной задачей сейчас должно являться сохранение армии и ВВС и удержание фронта на зиму и весну [11, р. 396]. Можно высказать мнение о некотором краткосрочном прогнозировании в отношении военных возможностей КА и Советского Союза в целом, на основе которого британская сторона строила сотрудничество, так как она его понимала. В данном случае она исходила из очевидного для нее факта: русские, хотя и упорно сражаются, но линия фронта подходит всё ближе к Москве, а значит, предыдущие оценки боеспособности КА были верными и коллапс неминуем. Было отклонено и предложение Макфарлейна об отправке на Южный фронт эскадрилий тяжёлых бомбардировщиков [6, р. 281]. Но маршал Ч. Портал в своём меморандуме привёл ряд аргументов, которые если и не отвергали саму идею, то позволяли отложить её реализацию на отдалённую перспективу [16, р. 336–337]. Сам глава миссии находился перед нелёгким выбором: с одной стороны, он связан директивой, определяющей его полномочия, с другой стороны, он как профессиональный военный видел пагубность текущей политики, проводимой на данном этапе военно-политическим руководством Великобритании. Более того, директор Военной разведки, генерал-майор Ф. Дэвидсон, в большинстве случаев был солидарен с мнением генерала Макфарлейна относительно недостаточной активности британской стороны в рамках совместных усилий против общего противника. Но даже это не могло изменить сложившегося политики в отношении британско-советского сотрудничества. И все-таки советская сторона не прекращала взаимных контактов, дав добро на активный обмен развединформацией, касавшейся дислокации немецких частей на Восточном фронте, текущей обстановки на участке фронта в районе Мурманска, подразделениях немецких химических войск. 31 июля 1941 г. Объединённый разведывательный комитет подготовил

доклад «Эффект русского коллапса – Эффект от развала России». В докладе были затронуты вопросы экономического, военного и политического характера, ставшие предметом изучения британских аналитиков. На основе полученной информации был сделан важный вывод о том, что соглашение о перемирии или мирный договор между воюющими сторонами, т.е. СССР и Германией, маловероятны [14, р. 244–249]. В августе Макфарлейну удалось побывать на советско-германском фронте, а вынесенные им впечатления оказали определенное влияние на мнение военно-политических кругов в Лондоне. Исходя из увиденного и понимая уязвимость британской политики в сфере военного сотрудничества, 31 августа 1941 г. он предложил создать Объединённый штаб по планированию, в каком-то смысле аналог будущего англо-американского ОКНШ, созданного в 1942 г. Эту идею также поддержал полковник Файербрейс, глава британской миссии связи, через которую шли контакты с советской военной миссией в Лондоне. Мнение было однозначным – необходимо быть более открытыми для русских, учитывая слабость британских позиций в военной и экономической сферах совместного сотрудничества. Даже глава британской военной разведки генерал Ф. Дэвидсон признал справедливость такого требования. Но эта идея была встречена прохладно, и глава миссии был проинформирован о её нецелесообразности [13, р. 63]. Но к августу ситуация начала меняться к лучшему во взаимных отношениях. В конце августа в Архангельск прибыл первый конвой «Дервиш» с грузом из стратегических материалов и вооружения, став первым реальным шагом со стороны Великобритании в деле оказания военной помощи СССР. С точки зрения главы миссии, отношения двух сторон в конце лета 1941 г., несмотря на явные трудности и противоречия, можно было охарактеризовать как положительные для обеих. К концу лета стало окончательно ясно и здесь, в Москве, членам миссии № 30, и в Лондоне, что Советский Союз сумел выдержать первый мощнейший удар противника, хотя и понёс огромные потери в личном составе и технике. В то же время оценка советских военных возможностей начала подвергаться серьёзным изменениям, которые необходимо было уже учитывать при планировании. Руководство миссии попыталось выйти за рамки своих полномочий, пытаясь перевести Великобританию из стороннего наблюдателя хотя бы в разряд ситуативного союзника и активизировать свои усилия в деле оказания реальной военной помощи СССР. Однако эта позиция, которая нашла и понимание, и отклик среди некоторых военных чинов Военного министерства, Форин Оффиса и органов разведки, не смогла переломить стереотипность мышления и предубеждения против КА и СССР среди глав КНШ. Попытка главы военной миссии генерала Макфарлейна корректировать курс, которого придерживались в Лондоне, оказалась обречена на неудачу. Все эти факты привели к тому, что в ходе складывающегося военного и политического союза Великобритании не могла и не собиралась на равных воспринимать Советское государство. Понимание ошибочности такой политики пришло слишком поздно. Несмотря на это, были заложены основы альянса двух государств, которые в дальнейшем трансформировались в военно-политический союз как признание значительных усилий Советского государства в борьбе против фашистской Германии, так и в каком-то смысле признание определённой недооценки, которую допустили британские военные в предвоенный период.

Список литературы

1. Магадеев, И. Э. Красная армия и стратегическая ситуация на советско-германском фронте по оценкам британских военных (июнь 1941 – февраль 1943) / И. Э. Магадеев // Исторический ежегодник. 2016. – Новосибирск : Параллель, 2016. – С. 133–147.
2. Мягков, М. Ю. Военные ведомства СССР и Англии в 1941–1945 годах: союз и противоборство / М. Ю. Мягков // Новая и новейшая история. – 2004. – № 4. – С. 67–81.
3. Печатнов, В. О. Переписка Сталина с Рузвельтом и Черчиллем в годы ВОВ : в 2 т. / В. О. Печатнов, И. Э. Магадеев. – Москва, 2015. – Т. 1. – 656 с.
4. Советско-английские отношения во время ВОВ 1941–1945 : в 2 т. – Москва : Политиздат, 1983. – Т. 1. 1941–1943. – 542 с.
5. Assistance to Russia. Minutes of meeting held 23 august 1941 // TNA. – CAB 79/13/49. – P. 506.
6. Assistance to the Russians. Minutes of meeting held 7 august 1941 // TNA. – CAB 79/13/30. – P. 281.
7. Kennedy, J. N. Business of war / J. N. Kennedy. London, 1957. – 235 p.
8. Lawlor, S. Britain and Russia entry into the war / S. Lawlor // Diplomacy and intelligence during the Second World war / ed. R. Langhorne. – Cambridge University Press, 1985. – P. 168–184.
9. Lytton, A. British aid to Soviet Union, June-September 1941 / A. Lytton. – Calgary, 2012. – 146 p.

10. Pownall, H. Chief of Staff. The Diaries of Lieutenant-General Sir Henry Pownall / H. Pownall. – London, 1974. – Vol. 2. – 216 p.
11. Russia № 30 mission. Annex. Minutes of meeting held 14 July // TNA, CAB 79/12/44. – P. 396.
12. Smith, B. Anglo-Soviet co-operation and intelligence and road to Cold war / B. Smith // *British intelligence, Strategy and Cold war, 1945–1951* / ed. by R. Aldrich. – London : Routledge, 1992. – P. 50–63.
13. Smith, B. *Sharing secrets with Stalin: How the Allies traded intelligence 1941–1945* / B. Smith. – University press of Kansas, 1996. – 307 p.
14. The effect of a Russian collapse. Minutes of meeting held on 6 August, 1941 // TNA. – CAB 79/13/28. – P. 244–249.
15. Future strategy. Minutes of meeting held 16th June, 1941 // TNA. – CAB 79/12/13. – P. 130–149.
16. Weekly resume №103 of the naval, military and air situation from 14–21 August 1941. War Cabinet and Cabinet: Chiefs of Staff Committee: Memoranda // TNA. – CAB 80/30.

References

1. Magadeev I. Krasnaya Armiya i strategicheskaya situatsiya na sovetско-germanskом fronte po otsenkam britanskikh voennykh (*iyun 1941 – fevral 1943*) [The red army and the strategic situation on the Soviet-German front according to British military estimates (June 1941 – February 1943)]. *Istoricheskiy ezhegodnik*. 2016 [Historical Yearbook. 2016]. Novosibirsk, Parallel Publ, 2016, pp. 133–147.
2. Myagkov M. Yu. Voennye ведомства СССР i Anglii v 1941–1945 godakh: soyuz i protivoborstvo [The military authorities of the USSR and Britain, 1941–1945: the Union and confrontation]. *Novaya i noveyshaya istoriya* [New and recent history], 2004, no. 2, pp. 67–81.
3. Pechatnov V. O., Magadeev I. E. Perepiska I. Stalina s F. Ruzveltom i Churchillom v gody VOV: v 2 tomakh [Correspondence between Stalin and Roosevelt and Churchill during the second world war: In 2 vol.]. Moscow, Olma group Publ., 2015, vol. 1, 656 p.
4. *Sovetsko-angliyskie otnosheniya vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny, 1941–1945: Dokumenty i materialy: v 2 tomakh* [Soviet-English relations during the second world war 1941–1945: In 2 vol.]. Moscow, Politizdat Publ, 1983, vol. 1, 542 p.
5. Assistance to Russia. Minutes of meeting held 23 August 1941. TNA, CAB 79/13/49, p. 506.
6. Assistance to the Russians. Minutes of meeting held 7 August 1941. TNA, CAB 79/13/30, p. 281.
7. Kennedy J. N. *Business of war*. London, 1957, 235 p.
8. Lawlor S. Britain and Russia entry into the war. *Diplomacy and intelligence during the Second World war*. Ed. R. Langhorne. Cambridge University Press, 1985, pp. 168–184.
9. Lytton A. *British aid to Soviet Union, June-September 1941*. Calgary, 2012. 146 p.
10. Pownall H. Chief of Staff. *The Diaries of Lieutenant-General Sir Henry Pownall*. London, 1974, vol. 2, 216 p.
11. Russia № 30 mission. Annex. Minutes of meeting held 14 July. TNA, CAB 79/12/44, p. 396.
12. Smith B. Anglo-Soviet co-operation and intelligence and road to Cold War. *British intelligence, Strategy and Cold war, 1945–1951*. Ed. by R. Aldrich. London, Routledge, 1992, pp. 50–63.
13. Smith B. *Sharing secrets with Stalin: How the Allies traded intelligence 1941–1945*. University press of Kansas, 1996, 307 p.
14. The effect of a Russian collapse. Minutes of meeting held on 6 August, 1941. TNA, CAB 79/13/28, pp. 244–249.
15. Future strategy. Minutes of meeting held 16th June, 1941. TNA, CAB 79/12/13, pp. 130–149.
16. Weekly resume №103 of the naval, military and air situation from 14–21 August 1941. War Cabinet and Cabinet: Chiefs of Staff Committee. Memoranda. TNA, CAB 80/30.